

Алексей Полтораков

Поколения власти: политико-исторические трансформации на примере независимой Украины

«Род проходит и род приходит – а Земля пребывает во веки.»
Екклесиаст, 1:4

В своих дискуссионных публикациях многие современные авторы, специализирующиеся на вопросах политических трансформаций на постсоветском пространстве (прежде всего политические историки), подняли вопрос о «степени преемственности» власть предержащих¹ как выразителей национально-государственной идеи («патриоты» vs «националисты» и т.п.). Данная проблема – особенно в контексте очередного «витка» социополитических трансформаций в Украине – обретает особое звучание, достигая глубины «историософии политики». Тем более что «на повестке дня снова оказывается центральный вопрос о ресурсах воспроизводства системы и о механизмах ее возможной трансформации. Этот «вызов» относится и к социологии, к способностям социологов понимать механизмы и последствия происходящего. Если иметь в виду социологическую теорию, то речь должна идти, в частности, о понимании принципиально разных типов расслоения социума и разных способов его интеграции»². Более чем очевидно, что данная проблема имеет и чисто историко-политологическое измерение – необходимость рассмотреть в политико-исторической динамике тенденции трансформаций власти в Украине как через призму «политических элит», так и в более широком контексте («социополитических поколений»).

Осмыслить непростые реалии бытия украинской власти помогает современная социально-историческая концепция «поколений», разработанная выдающимся испанским историософом Хосе Ортега-и-Гассетом в классическом труде *Восстание масс* (1930)³. По мнению Философа, именно Поколение – единица макроис-

¹ Дюк Н. Первое свободное поколение: молодежь, политика и идентичность в России, Украине и Азербайджане // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 1 (67); Обухов С. Парламентские лидеры в восприятии «политических поколений» // Обозреватель – Observer. 1999. № 3; Ореховский П.А. Роль конфликтов поколений в смене стереотипов поведения господствующей элиты и их влияние на социально-экономическое развитие России // Лаборатория экономического анализа. 20 марта 2009 г. <http://lab.obninsk.ru/public/articles.php?htmlfile=pokolenie/oglav.htm>; Рогов К. Неприемлемый преемник // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 4-5.

² Дубин Б. Институты, сети, ритуалы // Pro et Contra. 2008. Т. 12, № 2-3. С. 30.

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды. М., 1997.

торических перемен. Каждый человек рождается и воспитывается в определенных исторических условиях, усваивает вместе со своими сверстниками определенные идеи и верования. Естественная смена поколений ведет к «обновлению чувства жизни», к возникновению новых верований. Старшее поколение передает молодежи определенный «стиль жизни», однако новое поколение, столкнувшись с изменившимися обстоятельствами, видит мир иначе и стремится утвердиться в своем мироощущении, отделяя себя от старшего поколения посредством моды или политических убеждений (которые тоже могут быть предметом моды). На одно поколение испанский философ отводил примерно 15 лет.

В связи с этим можно также вспомнить, что Артур Шлезингер-младший, подробно исследовавший циклы истории Америки и смены поколений⁴, показал, что каждое поколение в первые 15 лет утверждает себя в борьбе с наследием или с очищением формации от наследия предыдущего поколения. А последние 15 лет оно защищает свою систему ценностей от следующего поколения. Современный российский ученый Ю. Яковец полагает, что «символическое поколение меняется каждые 30 лет»⁵.

Поколенческий подход (представленный прежде всего работами Х. Ортега-и-Гассета, К. Мангейма, М. Блока и пр.)⁶, с позиций которого рассматривается социополитическая динамика власти, определяет политические поколения как общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе политической социализации⁷ под влиянием политико-исторического и социокультурного контекста его протекания⁸. Основу поколенческого сознания составляют присущие ему политические представления и ценности⁹.

⁴ Шлезингер А. Циклы американской истории. М., 1992.

⁵ Элита должна быть многослойной. Беседа заместителя главного редактора портала «Фонд имени Питирима Сорокина» К. Гусова с одним из инициаторов создания Фонда, президентом Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева профессором Ю. Яковцом. <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=355>.

⁶ Mannheim K. *Essays on the Sociology of Knowledge*. L., 1964. Мангейм К. *Очерки социологии знания: Проблема поколений – состоятельность – экономические амбиции*. М., 2000. См. также Левада Ю.А. *Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2001. № 5 (55); *Поколенческий анализ современной России: сб. статей*. М., 2005; Селезнева А.В. *Проблема политических поколений: опыт концептуального анализа // Experimentum-2007*. М., 2007.

⁷ Головин Н.А. *Теоретико-методологические основы исследования политической социализации*. СПб., 2004; Парунова Ю.Д. *Социализация личности в условиях трансформационных процессов современного общества: Автореф. дис. к. филос. н.: 09.00.03*. Симф., 2006; Попова О.В., Титаренко Ю.И. *Социализация и профессиональное образование личности*. Барнаул, 2001.

⁸ См. Жангожа Р.Н. *Традиционные культуры и глобализация в условиях транзита // Глобализация и мультикультурализм*. М., 2004; Свинаренко А.М. *Міжпоколінні особливості колективних ідентифікацій в умовах інтенсивних соціальних змін: Автореф. дис. к. соціол. н.: 22.00.03*. К., 2004.

⁹ Борусевич О. *Міжпоколінна трансформація етнічних цінностей (на прикладі українського етносу України)*. К., 1999; Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. *Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // СОЦИС*. 2002. № 1; Селезнева А.В. По-

В основе теории поколений, предложенной Н. Хоувом и У. Штраусом в книге *Поколения* (1991)¹⁰ лежит посылка, что каждое поколение несет в себе некий потенциал, определяющий способы его личностного развития, поведенческие реакции и мотивацию: «История создаёт поколения. И поколения создают историю. Энергия, двигаясь по некоему кругу, олицетворяющая собой потребности каждого нового поколения, переопределяет роль каждого следующего этапа в их жизни. И обратно: энергия от тенденциозности поколений покрывает временные разрывы и, таким образом, корректирует расходы предшествующих поколений».

Критерием для выделения «политических поколений» является «формативный период»¹¹ – однако, в отличие от «классического» социологического, в основу положен не возрастной («шестидесятники» и т.п.)¹², а историко-политический критерий (т.е. достаточно разновозрастные личности могут быть представителями одного политического поколения). Политико-экономические и социокультурные особенности определенного периода обусловили специфику системы политических представлений и ценностей ключевых представителей национального политикума. Сведение подобного «политического поколения» к категории «политической элиты»¹³ или «властного истеблишмента» видится неоправданным «упрощением» проблемы, которая охватывает гораздо более широкий пласт социополитической действительности. Так, например, в рамках одного поколения может смениться несколько политических элит. В этом смысле проблема смены политических элит некоторыми исследователями резонно рассматривается как не более чем «частный случай» проблемы смены социополитических поколений общества в целом¹⁴.

Экстраполируя поколенческую парадигму (прежде всего концепт Х. Ортега-и-Гассета и А. Шлезингера-мл.) на нынешние реалии, следует, вместе с тем, учитывать два принципиальных аспекта «нового времени». С одной стороны – феномен «сжатия времени» (следствия общемирового ускорения макросоциальных процессов)¹⁵; а с другой – постепенное, но неуклонное увеличение продолжительности жизни (а с ним – и «растягивания» ее отдельных периодов – детства,

коления в российской политике: политические представления и ценности: Автореф. дис. к.полит.н.: 19.00.12. М., 2008.

¹⁰ Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. Harper Perennial, 1992.

¹¹ См. Шуман Г., Скотт Ж. Коллективная память поколений // Социологические исследования. 1992. № 2.

¹² А.П. Чехов утверждал, что русские в двадцать лет – радикалы, в тридцать – либералы, в сорок – консерваторы.

¹³ Ср. Ашин Г.К. *Современные теории элиты: критический очерк*. М., 1985; Тощенко Ж.Т. Элита? Касты? Клань? Клики? Как назвать тех, кто нами правит? // Социс. 1999. № 1; Симонян Р.Х. Элита или все-таки номенклатура? (Размышления о российском правящем слое) // *Общественные науки и современность*. 2009. № 2.

¹⁴ Бадовский Д. Элиты и модернизация // *Russia.ru*, 22 декабря 2009 г. http://russia.ru/video/diskurs_8797/.

¹⁵ См. Тоффлер А. *Футурошок*. СПб., 1997. и др.

юности, старости). В силу этого «базовый» 15-летний период (определенный Х. Ортега-и-Гассетом или А. Шлезингером-мл.) может немного варьироваться – как «сжиматься», так и «растягиваться». Впрочем, подобные временные «деформации» или «расхождения» объясняются прежде всего культурно-историческими особенностями определенного социума.

«Старая гвардия» и «младоукраинцы»

«Первую половину жизни нам отравляют родители, вторую – дети.»
Кларенс Дарроу (1857-1938)

События конца 1980-х – начала 1990-х гг. стали важным рубежом для социума и политикума. Независимо от возраста, в котором их представители встретили крах старой политической системы и становление новой, все восприняли эти события как поворотный пункт новейшей истории, и все прошли через переосмысление новой историко-политической ситуации. При этом смысл произошедшего, с каким бы знаком он не оценивался в соответствии с избранной политической позицией, не сводится лишь к замене одной идеологии на другую. Он воспринимается как намного более глубокий, чем просто политическая трансформация или очередная реформа. События конца 1980-х – начала 1990-х гг. неслучайно воспринимаются как обвал, как крах прежней жизни и переход к новой неведомой и неустойчивой форме существования¹⁶.

Период 1990-91 гг. (распад СССР и образование «новых независимых государств») – своеобразная «точка бифуркации» (растянувшаяся на буреломные месяцы). В данный период «произошла буржуазная революция, в которой победило молодое поколение номенклатуры», произошло перераспределение власти между «группой молодых, более прагматичных номенклатурщиков, часть которых стала политиками, часть – бизнесменами»¹⁷. Этот период может считаться своеобразной политико-исторической «точкой отсчета» для политико-структурного определения «поколений власти» в Украине (а также России¹⁸, Беларуси, Казахстане¹⁹ иже с ними).

¹⁶ Селезнева А.В. Проблема политических поколений: опыт концептуального анализа // *Experimentum-2007*. М., 2007.

¹⁷ Артемов Г.П. Политическая социология. СПб., 2000. С. 167.

¹⁸ Ср. Седов Л.А. Проблема смены политических элит: поколение «next» // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2000. № 3 (47); Умланд А. Постсоветская Россия между демократией и авторитаризмом: критика сравнения ельцинского и путинского периодов из исторической перспективы // *Без темы: Научный общественно-политический журнал [Уральский государственный университет]*. 2009. № 1(11).

¹⁹ См. Джангужин Р.Н. Казахстан постсоветский. К., 2002; Жангожа Р.Н. Казахстан: демократия «обеденного стола» как очередная ступень политической эволюции? // *Персонал*. 2005. № 7.

С началом «новой истории» Украины как независимого государства начался и период активной жизнедеятельности весьма специфического «поколения власти», костяк которого (первые два президента и большинство премьер-министров) составила т.н. «старая гвардия». Это прежде всего фигуры (а также их окружение), успевшие пройти политический «формативный период», попав в «номенклатуру»²⁰ и сделав «большую карьеру» при прежней власти – начиная с «главного идеолога» Л. Кравчука²¹ и заканчивая «генералами» Е. Марчуком и В. Дурдинцом или т.н. «красными директорами» Е. Звягильским, А. Кинахом, Л. Кучмой, В. Масолом иже с ними. Данные фигуры, конечно, были представителями разных политико-экономических элит, достаточно условно группируемых по региональному признаку («днепропетровской», «донецкой» и т.п.), – однако все же принадлежали к одному поколению; по сути политические ротации носили «внутрипоколенческий» характер. Их объединяет прежде всего то, что огромные политико-экономические возможности им достались достаточно просто: «по должности» – руководителям предприятий», либо в рамках «партийной приватизации» или «комсомольской экономики»²² – номенклатуре КПСС/ВЛКСМ (ЛКСМУ)²³. Отдельное место занимают представители своеобразной «контрэлиты» – т.н. «диссиденты» (начиная с И. Драча, Дм. Павлычко или В. Яворивского и заканчивая В. Черноволом или Л. Лукьяненко) – адаптировав к новым реалиям свой «духовный капитал» (каким был их несомненный моральный авторитет), «диссиденты» достаточно быстро трансформировали его в капитал политический, «дополнив» таким образом политико-экономический сегмент элиты сегментом социально-гуманитарным. Как суммировал политолог В. Фесенко, «в период президентства Л. Кравчука в состав правящей элиты была инкорпорирована значительная часть национал-демократической контрэлиты, что сняло конфликт между экс-коммунистической номенклатурой и ее оппонентами. Однако и количественно и качественно в составе политической элиты на этом этапе доминиро-

²⁰ Ср. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

²¹ См. Литвин В.М. Украина: политика, политики, власть: На фоне политического портрета Л. Кравчука. К., 1997.

²² Сам термин «комсомольская экономика» появился в 1987 г. для обозначения предприятий и фирм, создаваемых под эгидой комсомольских организаций и оказавшихся (как стало очевидным впоследствии) важнейшим компонентом нарождавшегося бизнеса. К концу 1987 г. этот термин уже входил в активный словарь комсомольских функционеров (в частности, его неоднократно использовал в своем выступлении на комсомольском пленуме в декабре 1987 г. тогдашний первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко). Развитие «комсомольской экономики» стимулировали, в частности, Постановление ЦК КПСС № 721 от 6 июня 1988 г. «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» и Постановление СовМин СССР № 956 от 4 августа 1988 г. «О содействии в хозяйственной деятельности ВЛКСМ». См. Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. №4; Фирма при горкоме. М., 1990. и др.

²³ См. Пастухов В.Б. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские» // Полис. 1993. № 2.

вала номенклатура, которая отказалась от коммунистической идеологии и взяла на вооружение идею национально-государственного строительства»²⁴.

По подсчетам украинского Центра Разумкова, среди лиц, назначаемых в 1991-2003 гг. на наиболее влиятельные должности в системе украинской власти (премьер, вице-премьер, секретарь Совета национальной безопасности и обороны, глава администрации Президента), выходцы из хозяйственной, партийной и комсомольской номенклатуры советских времен составляли 73%; среди лиц, с 1995 г. занимавших в тот же период должности глав областных государственных администраций — почти 80%. По данным украинского Национального института стратегических исследований, 52% и 46% руководящего состава местных и центральных органов власти Украины того времени находились на государственной службе еще в советские времена, причем две трети украинской элиты (в т.ч. политической) составляли тогда лица старше 50 лет.²⁵

Предварительно отметим, что следующее «поколение» может быть определено как т.н. «младоукраинцы» – по аналогии с «младотурками» (нач. XX в.) – его составили фигуры, сформировавшиеся как влиятельные политики (т.е. прошедшие политический «формативный период») уже во времена становления независимой Украины (начиная с В. Ющенко, Ю. Тимошенко или А. Гриценко и заканчивая В. Януковичем, Н. Азаровым или С. Тигипко). Доступ к политико-экономическим ресурсам они вынуждены были добывать (порой буквально «с боями») путем т.н. «прихватации» или «большого хапка» во времена «лихих 90-х». В этом смысле можно согласиться с российскими экспертами в том, что «с социально-политической точки зрения "приватизация" означала возможность доступа к собственности через публичные (или квазипубличные) процедуры для новой элиты, в то время как отказ от приватизации или ее приостановка означали отнюдь не сохранение status quo, как иногда подразумевается, но сохранение собственности в фактическом распоряжении "старой элиты" и продолжение процесса стихийной приватизации, стартовавшей еще в 1988–1989 гг.»²⁶.

Парламентские выборы 1998 г. и 2002 г. и президентские выборы 1999 г. в Украине не носили действительно демократического характера (прежде всего вследствие использования властью административного ресурса и «грязных» политических технологий). Двухединой задачей власти при их проведении было: с одной («наружной») стороны – придание внутривнутриполитическим процессам надлежащей демократичности, а с другой («внутренней») – легитимно обеспечить «пополнение или частичное "обновление" правящей элиты за счет лояльных к ней лиц и предотвращение усиления политического веса контрэлиты — оппози-

²⁴ Фесенко В. Отечественная политическая элита в контексте «проекта Украина» // Диалог.уа, 26 ноября 2003 г. http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=304.

²⁵ Жданов И., Якименко Ю. Украина в XXI веке: вызовы для политической элиты // Зеркало недели. 2003. № 44(469). <http://www.zn.ua/1000/1550/43795/>.

²⁶ Рогов К. Неприемлемый преемник // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 4-5. С. 17.

ции»²⁷. Однако при этом «чем более предстоящая передача власти выглядит "технической" процедурой, тем неопределеннее становится ее политическое содержание»²⁸. В силу этого выборы «выхолащивались» – элита не столько обновлялась, сколько перетасовывалась²⁹, перераспределяя в рамках уже вполне сложившегося круга «власть предержащих» политические полномочия и возможности доступа к экономическим (прежде всего финансовым и энергетическим) ресурсам. Успехи оппозиционных сил на местных выборах привели не столько к обострению борьбы между различными элитными группами, а к тому, что грани между ними постепенно начали стираться³⁰ – и в результате поколение «старой гвардии» приобретало все более целостное социополитическое очертание.

Первые «хождения во власть» таких деятелей-«младоукраинцев» как В. Ющенко и Ю. Тимошенко (премьерство 1999-2001 гг.) или В. Янукович (премьерство 2002-2005 гг.) с поколенческой точки зрения являются ярким «исключением, подтверждающим правило». Присутствие относительно «новых» фигур (каковыми они были на фоне «старой гвардии») объясняется необходимостью обеспечить «смену поколений»³¹ – плавную передачу «бремени власти»³² следующей «генерации» – «младоукраинцам». Не менее показательны в этом смысле также «хождения во власть» «академика» В. Литвина – наиболее ярким индикатором может служить его спикерство: в 2002-2006 гг. – при «старой гвардии» и с 2008 г. – при «младоукраинцах».

Пользуясь случаем отметим, что перманентное присутствие в «высокой политике» таких мощных фигур как В. Горбулин является проявлением «обратной связи времен», также обеспечивающей преемственность традиций государственности. Для сравнения, нынешний «выход на сцену большой политики» такой фигуры как «банкир» (и бывший «комсомолец») С. Тигипко – это попытка «найти себя» во власти «нового поколения» («младоукраинцев») после малоудачной карьеры при «старой гвардии» (1997-1999 г. – вице-премьер по вопросам экономики, 1999-2000 гг. – министр экономики; 2002-2004 гг. – председатель НацБанка).

Уже накануне президентской кампании 2004 г. мало кто сомневался, что приближавшиеся выборы не только «создают определенные возможности для обнов-

²⁷ Жданов И., Якименко Ю. Украина в XXI веке: вызовы для политической элиты // Зеркало недели. 2003. № 44(469). <http://www.zn.ua/1000/1550/43795/>.

²⁸ Рогов К. Неприемлемый преемник // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 4-5. С. 11.

²⁹ Ср.: Мандзій Л.С. Правляча політична еліта України: суть та етапи становлення: автореф. дис. канд. політ. н.: 23.00.02 / Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. Л., 2003.

³⁰ Макаркин А. Российские элиты и кремлевские «атомы» // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 4-5. С. 20.

³¹ Ср. Литвиненко А., Янишевский С. Отцы и дети. В украинской политической элите назревает разрыв поколений // День. 2002. № 202. <http://www.day.kiev.ua/74584/>.

³² Показательна ремарка Т. Черновола о В. Януковиче: «так называемые "старые донецкие"... создали, развили Партию регионов, а потом без каких-либо претензий передали ее для использования нынешнему "Лидеру"» // Украинская правда. 1 февраля 2010 г. <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/02/1/4698902/>.

ления политической элиты страны», но и «станут рубежом, который определит будущее Украины на последующие 10-15 лет»³³ (т.е. на период очередного «поколения»). В общей социополитической динамике преемственности события осени/зимы 2004 г. (квинтэссенцией коих стал «Майдан») видятся конфликтом двух сценариев передачи власти³⁴ «из поколения в поколение» – условно «эволюционного» («кучмист» В. Янукович) и еще более условно «революционного» (В. Ющенко; вспомним, что в 2001 г. он заявлял: «Кучма мій батько рідний!»). В отличие от российских вполне «эволюционных» сценариев преемничества власти (2000 г. и 2008 г.)³⁵, в Украине передача власти 2004-2005 гг. проходила по условно «революционному» сценарию.

В этих смыслах «переход поколений» не только дополнил, но и усилил борьбу элит. Последнее такими исследователями как Ю. Яковец резонно видится как «основа для переворотов и революций, потому что если возникает нетерпимость и сверхнеприятие одной части элиты другой частью, то за каждой из них идет определенный слой, что вызывает столкновения и конфликты»³⁶. Еще более справедливой видится такая оценка применительно к конфликту поколений, затрагивающему еще более глубокие пласты социополитической действительности.

Оставив «за скобками» идеологическую составляющую оценки «помаранчевой революции», – в т.ч. даваемую бывшими «героями Майдана» (критику, объяснимую в т.ч. в терминах разочарования от неоправданных надежд), – нельзя не отметить, что идея «великого перехода» была осмыслена достаточно глубоко и четко. Но, пожалуй, именно наличие слишком тесной «остаточной связи» между «старой гвардией» и т.н. «младоукраинцами» (с учетом того, что «помаранчевая революция не привела к качественному обновлению элит, а, скорее, перетасовала их»³⁷) привело к тому, что «лидеры Майдана» не могли оправдать возлагаемых на них надежд.

Период украинской политической истории, начавшийся зимой 2005 г., можно охарактеризовать как пребывание у власти т.н. «младоукраинцев» – это, помимо «банкира» В. Ющенко и «губернатора» В. Януковича, большинство «помаранчевых» министров (начиная с «настоящего полковника» А. Гриценко или «профессора» В. Пинзеника и заканчивая «терминатором» Ю. Луценко или «молодчи-

³³ Гриценко А. Политическая элита Украины: способна ли она выполнить свою общественную миссию на современном этапе? // Зеркало недели. 15 ноября 2003 г. (эти выборы станут рубежом, который определит будущее Украины на последующие 10—15 лет.)

³⁴ Ср. Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Pro et Contra. 2008. Т. 12, № 1.

³⁵ Ср. Рогов К. Неприемлемый преемник // Pro et Contra. 2007. Т. 11, № 4-5; 1999–2009: Демократизация России. Хроника политической преемственности. М., 2010.

³⁶ Элита должна быть многослойной. Беседа заместителя главного редактора портала «Фонд имени Питирима Сорокина» К. Гусова с одним из инициаторов создания Фонда, президентом Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева профессором Ю. Яковцом. <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=355>.

³⁷ Горбулін В.П., Литвиненко О.В. Національна безпека: український вимір. К., 2008. С. 35.

ком» Ю. Павленко). Подобно «диссидентам» 1990-х, социогуманитарное «дополнение» доминирующему политико-экономическому сегменту «младоукраинцев» составили, в частности, участники «студенческой революции на граните»³⁸ октября 1990 г. (сегодняшние депутаты О. Доний, В. Кириленко, а также О. Тягнибок, М. Лубкивский и др.)

Определенное исключение представляет бывший «красный директор» Ю. Ехануров – представитель поколения «старой гвардии». Его присутствие в когорте «младоукраинцев» подобно присутствию «младоукраинцев» В. Ющенко, Ю. Тимошенко или В. Януковича в поколении «старой гвардии» – только «с противоположным знаком».

Своеобразным внешним «индикатором» политико-идеологических трансформаций может считаться отношение ключевых политических сил к таким проблемным вопросам как членство в НАТО или статус русского языка. Так, характерное для «эпохи Кучмы» (термин «кучмизм» видится излишне идеологизированным) нейтрально-негативное отношение к членству Украины в Альянсе (его разделяло абсолютное большинство «старой гвардии») постепенно сменилось сначала нейтрально-позитивным, а потом просто нейтральным. Достаточно показательным проявлением первого перехода стало резонансное «Письмо трех» (президента В. Ющенко, премьера Ю. Тимошенко и спикера А. Яценюка) руководству НАТО о готовности Украины приступить к выполнению Плана действий относительно членства в НАТО³⁹, а второго – принятие Закона Украины «Об основах внешней и внутренней политики» (2010 г.), провозгласившего внеблоковый статус государства.

Отдельное место занимает проблема «отцов и детей», проявляющаяся в украинских реалиях в феномене «политических династий». Примером «первого межпоколенческого перехода» могут служить «династии» депутатов Вячеслава и Тараса Черноволов, депутата и министра Юрия Луценко (сына первого секретаря Ровенского обкома КПУ Виталия Луценко) либо бывшего депутата Владимира Гошовского (сына бывшего зам. секретаря СНБО Украины Валентины Гошовской и бывшего госсекретаря Минэкологии и природных ресурсов Сергея Гошовского). Примером следующего перехода – «отец и сын» Викторы Януковичи (Партия Регионов) или «отец и дочь» народные депутаты Оробець Юрий («Наша Украина»; трагически погиб в 2006 г.) и Олеся («Единый Центр»), а также отец и сын Вакарчуки – Иван (министр) и Святослав (депутат). К этой системе примыкают: Богатыревы – Раиса (Секретарь СНБО) и ее сын Александр (бывший депутат Киевсовета); Довгие – Станислав (народный депутат-«нашеукраинец») и его сын Олеся (секретарь Киевсовета); Киваловы – Сергей (народный депутат-«регионал») и его дочь Татьяна (депутат Одесского горсовета и советник мэра Киева

³⁸ См. Студентська революція на граніті: Альбом. К. 1995. Его автором-составителем является один из организаторов этой акции – нынешний депутат Олеся Доний.

³⁹ Гетьманчук А. Письмо трех к НАТО // Главред. 2008. 16 января. <http://glavred.info/archive/2008/01/16/150512-1.html>.

Л. Черновецкого); Мармазовы – Евгений (народный депутат от КПУ) и его сын Василий (замглавы МВД); Черновецкие – Леонид (мэр Киева) и его сын Степан (депутат Киевсовета); Шевченко – Виталий (бывший глава Нацсовета по вопросам телевидения и радиовещания) и сын Андрей (народный депутат от БЮТ, первый замглавы комитета по вопросам свободы слова и информации); Шишкины – отец Виктор (судья Конституционного суда) и дочь Элина (народный депутат от БЮТ); Ющенко – Ярослав (заместитель губернатора Харьковщины) и его отец Петр (народный депутат) – родной брат В. Ющенко.

Не менее показательны и своеобразны «династические браки». Так, например, в 2009 г депутат В. Янукович-мл. женился на Ольге Корочанской – дочери Станислава Корочанского, депутата горсовета Артемовска (Донецкая обл.) от БЮТ; старший сын лидера КПУ Петра Симоненко Андрей женат на Татьяне Ващук – дочери председателя Аграрной партии Екатерины Ващук; Николай Мартыненко женат (вторым браком) на дочери первого заместителя Высшего хозяйственного суда Украины.

Общие выводы: поколения власти и политические элиты

«В демократических странах каждое новое поколение – новый народ.»
Алексис де Токвиль (1805-1859)

«Поколенческая» картина социополитических трансформаций как политологическая концепция не вступает в противоречие с «классической» теорией элит – она скорее «оттеняет» и дополняет ее. С одной стороны, в рамках одного поколения может произойти несколько смен элит. С другой стороны, в рамках одной элиты (прежде всего находящейся у власти) может произойти «переход» из поколения в поколение (ярким примером может служить азербайджанская «династия» Г. Алиева – И. Алиева).

Несмотря на внешние различия – региональное «происхождение» (т.н. «землячества» – «днепропетровские», «донецкие» или «питерские») либо политико-экономические предпочтения («силовики»⁴⁰ или «банкиры», «энергетики»⁴¹ или

⁴⁰ Петров Д.Е. «Силовики» в понятийно-терминологическом пространстве политической науки // Без темы: научный общественно-политический журнал. 2009. № 1; Полтораков А.Ю. «Силловые» структуры Украины в контексте «помаранчевой революции» // Współczesna Ukraina. Łódź, 2007; Bremmer I., Charap S. The Siloviki in Putin's Russia: Who They Are and What They Want // The Washington Quarterly. 2006-2007. Vol. 30. № 1. http://www.twq.com/07winter/docs/07winter_bremmer.pdf.

⁴¹ Так, Ю. Тимошенко называли «газовой принцессой», а Н. Королевскую (фракция БЮТ) – «угольной королевой».

«технократы»⁴²) – политические элиты одного поколения остаются внутренне подобными. Последнее определяется близостью разделяемых ценностей и традиций, исповедуемых/проповедуемых идеологий (или наоборот – отсутствием таковых). Кроме того, у поколения «старой гвардии» идентичность тяготеет больше к «советской», чем к «украинской», а у «младоукраинцев» – скорее наоборот.

Кроме того, в отличие от смены элит, которая происходит достаточно быстро и четко (в демократиях – прежде всего по результатам выборов), поколения во многом «накладываются» друг на друга. Соответственно, политический конфликт возникает из-за того, что разные поколения (даже в рамках одной политической элиты!) придерживаются разных ценностей. В силу этого политический конфликт имеет весьма сложную структуру и динамику, усиливая внутр поколенческий конфликт. Однако оппоненты внутри поколения «до последнего» остаются друг для друга хотя бы отчасти «своими», пережившими в «политической молодости» (т.е. политическом «формативном периоде») одни и те же ключевые социально-политические события, но давшими на них разный ответ. В случае межпоколенческого конфликта стороны являются друг для друга достаточно «чужими», а принадлежность к одной политической элите является лишь смягчающим противостояние фактором.

⁴² Николаев А.Н. Исторические аспекты становления российской технократической элиты, 1917-1996 гг.: автореф. дис. д.и.н.: 07.00.02. Саратовский государственный университет. Саратов, 1996.